

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Завьяловой Анастасии Игоревны
на тему: «Казанская история» в творчестве русских писателей второй
половины XVIII-начала XIX вв.»
по специальности 5.9.1. – «Русская литература и литературы народов
Российской Федерации».

Диссертационное исследование Анастасии Игоревны Завьяловой «Казанская история» в творчестве русских писателей второй половины XVIII-начала XIX вв.» (правильнее, конечно, «второй половины XVIII-начала XIX века») является результатом интенсивной, плодотворной и, как я понимаю, многолетней работы. Среди многочисленных направлений исследования «Казанской истории» диссертант выбрал свое – изучение рецепции памятников XVI века (не только указанного в заглавии диссертационного исследования) в русской литературе последующих эпох. В круг произведений, авторы которых так или иначе опирались на «Казанскую историю», Завьялова включает поэму М.М.Хераскова, трагедии С.Н.Глинки, А.Н.Грузинцова и М.С.Рыбушкина, а также оперу Г.Р.Державина. В диссертации не указывается, по каким причинам ее автор сосредоточил свое внимание лишь на поэме и пьесах, посвященных взятию Казани, и исключил из исследования произведения других жанров (например, изданный в 1834 году роман А.А.Павлова «Япанча, татарский наездник, или Завоевание Казани царем Иоанном Грозным»). Вместе с тем проанализированный Завьяловой корпус текстов, включающий произведения как знаменитых, так и малоизвестных русских писателей, позволяет составить представление о влиянии «Казанской истории» на сочинения русских писателей второй половины XVIII-начала XIX в.

Рассуждая об актуальности своего исследования, А.Завьялова отмечает «отсутствие комплексного исследования драматических произведений о

взятии Казани 1800-1810-ых гг.». Соглашаясь с диссертанткой, добавлю лишь, что безусловно актуальной является сама попытка, конечно, далеко не первая, рассмотреть рецепцию древнерусского памятника в литературе XVIII – XIX вв. Всестороннее же исследование «художественных произведений на казанский сюжет» является, несомненно, новым и весьма перспективным. Задачи, сформулированные диссертанткой, разнообразны, а намеченные пути их решения заслуживают внимания и выдают в А.Завьяловой перспективного филолога.

После пространного и обстоятельного историографического обзора А.Завьялова приступает к анализу поэмы М.М.Хераскова «Россияда» и предпринимает попытку установить связь между героической поэмой и «Казанской историей». В первой главе диссертационного исследования («Казанская история» в творчестве М.М.Херасова») А.Завьялова последовательно рассуждает об «интересе писателя к событиям 1552 года» (для подглавки название явно неудачное), о вероятных источниках «Россияды» и, специально, о возможной ориентации Хераскова на «Казанскую историю». Начало первой главы диссертации выглядит логичным и обоснованным: «для начала отметим, что в основу сюжета эпической поэмы мог быть положен рассказ только о тех событиях, которые сыграли особую роль в национальной истории». Далее исследовательница приводит цитату из «Взгляда на эпические поэмы», объясняющую важность для «нашего отечества» завоевания Казани, и на этом рассуждения о жанре эпической поэмы заканчивает. Точно так же А.Завьялова обходит вниманием вопрос о невозможности, по мнению Хераскова, в настоящее время создать русскую героическую поэму, посвященную Петру I. Вместе с тем, соображения Хераскова на эту тему содержатся в том же предисловии к «Россияде», и указание на них в тексте работы было бы уместным («эпическая поэма включает кое-нибудь важное, достопамятное, знаменитое приключение в бытиях мира случившееся и которое имело следствием важную перемену, относящуюся до всего человеческого рода», «...или

воспевает случай в каком-нибудь государстве произошедший и целому народу к славе и успокоению или, наконец, ко преобразению послуживший, - такова должна быть поэма «Петр Великий, которую, по моему мнению, писать еще не время»). Как представляется, в отсутствующем в тексте диссертации разделе, посвященном жанру эпической поэмы, не лишним было бы упомянуть и основанное на предисловии А.Рамсе к «Приключениям Телемака» Франсуа Фенелона «Предъизъяснение об ироической пииме» В.К.Тредьяковского, содержащее рассуждение о правильных поэмах и «псевдопиимах», и отметить неудачные попытки создания эпических поэм на петровскую тему.

Автор диссертационного исследования не останавливается на важных, как мне представляется, вопросах, связан ли выбор Херасковым «казанского» сюжета с невозможностью создать поэму о победах Петра I, и есть ли основания утверждать, что, по мнению поэта, Иван Грозный является своеобразным заместителем Петра. Рассуждая о намерении Хераскова «сравнить императрицу с двумя великими правителями — с Иваном Грозным и Петром I», А.Завьялова предлагает вспомнить «что на протяжении всего XVIII в. в России был культ Петра Великого, существовала и параллель — первый царь Иван Грозный и первый император Петр I» и отмечает известное в науке «прославление двух монархов в XVIII в.». Однако, как представляется, этому вопросу уделено внимание явно недостаточное. Что же касается размышлений автора диссертации об интересе Хераскова к истории Казани и актуальности казанской темы в России 70-х гг. XVIII, то они выглядят весьма убедительными и заслуживающими всяческого внимания.

Рассуждая о влиянии памятников литературы Древней Руси на «Россияду», А.Завьялова полемизирует с исследователями, видевшими в «Казанской истории» основной источник поэмы. Сопоставляя названные ими фрагменты «Россияды» с фрагментами «Казанской истории», диссертантка приходит к справедливому выводу, что в ряде случаев сведения,

содержащиеся в «Казанской истории», могли быть почерпнуты Херасковым из других известных ему сочинений. В последнем же разделе первой главы диссертантка рассматривает фрагменты «Россияды», по мнению заимствованные Херасковым из «Казанской истории», и приводит доказательства, подчас весьма убедительные. Правда, стиль, используемый А.Завьяловой для изложения своих соображений, подчас выглядит не вполне научным (например, «почему бы также не предположить, что писатель всего-навсего сам развил любовную тему для построения сюжета «Россияды» на стр. 30, или «во всех источниках по-разному говорится о той природной напасти» на стр.35, или «князь, как известно, разозлился на царицу за то, что та попыталась убить его» на стр. 65, или «Казанская история» не раз дает похвалу Шигалею» на стр. 67, список подобных цитат можно продолжить).

Во второй главе диссертационного исследования «Сюжет о взятии Казани в трагедиях начала XIX в.» А.Завьялова анализирует пьесы С.Н.Глинки, А.Н.Грузинцова и М.С.Рыбушкина, вне всякого сомнения испытавшие влияние «Россияды». В пьесах же Глинки и Грузинцова обнаруживаются фрагменты, по мнению диссертантки, указывающие на их знакомство с «Казанской историей». Правда, признает А.Завьялова, эпизоды «Казанской истории» могли быть известны авторам начала XIX в. из исторических сочинений XVII - XVIII в., например, из «Скифской истории» А.И.Лызлова или «Опыта Казанской истории древних и средних времен» П.И.Рычкова, и, таким образом, «Казанская история» являлась лишь одним из нескольких и лишь возможным источником русских пьес указанных драматургов. Во второй главе диссертации рассматриваются малоисследованные тексты не самых известных отечественных драматургов, и это обстоятельство, несомненно, повышает научную ценность работы А.Завьяловой. Вместе с тем, некоторые фрагменты главы напрямую с разрабатываемой темой не связаны и кажутся хоть и интересными, но не вполне уместными. Так, избыточным выглядит подробный рассказ об истории издания журнала «Заволжский муравей», не вполне понятно, была

ли «Казанская история» источником пьесы М.С.Рыбушкина и, следовательно, возникают сомнения в необходимости раздела, посвященного анализу трагедии «Иоанн, или Взятие Казани».

Весьма содержательной и удачной частью диссертации, на мой взгляд, является ее третья глава «Казанская история» и опера Г.Р.Державина «Грозный, или Покорение Казани». Разрабатывая заявленную в названии главы тему, А.Завьялова демонстрирует отличное знание исследовательской литературы, связывает появление оперы Державина с текущей политической ситуацией и объясняет его интерес к казанской теме, комплексный анализ текста пьесы проводит скрупулезно и тщательно, выявляет в «Грозном, или Покорении Казани» фрагменты, в «Казанской истории» наличествующие и в «Казанской истории» отсутствующие. Правда, как и в разделе, посвященном пьесам Глинки, Грузинцова и Рыбушкина признает, что исследователю «достаточно сложно определить, какие конкретные тексты послужили Державину материалом для создания «Грозного» и «выявить окончательно весь круг источников «Грозного» не представляется возможным».

Как представляется, наиболее ценным разделом третьей главы является подглавка «Грозный» царь в изображении Державина». В ней диссертантка доказывает, что, изображая царя Ивана «жестоким самовластцем», Державин предлагает принципиально новую «трактовку личности царя», и высказывает предположение о знакомстве Державина с источниками, «которые позднее будут использованы Карамзиным для написания девятого тома «Истории Государства Российского».

В заключении диссертационного исследования А.Завьялова формулирует краткие выводы, как правило, обоснованные, называет сложности, препятствующие решению поставленных задач, и, таким образом, указывает дальнейшее направление развития исследования. Завершают диссертационную работу А.Завьяловой раздел «Приложение», включающий 5 архивных документов, имеющих отношение к жизни и творчеству о М.С. Рыбушкина, и пространная библиография.

Безусловно, А.Завьялова реализовала все поставленные перед дипломной работой цели и задачи, обосновала заявленную новизну исследования и аргументировала сделанные выводы. Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.1. – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Анастасия Игоревна Завьялова заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
заведующий отделом древнеславянских
литератур Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии
наук. _

Люстров Михаил Юрьевич

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.01.01 – Русская литература

Адрес места работы:

121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25 а,
Институт мировой литературы РАН, отдел древнеславянских литератур
Тел.: (495) 690-50-30; e-mail: info@imli.ru

Подпись сотрудника удостоверяю: